

МИТЧЕНКОВ И. Г.
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ
Д.ф.н., профессор КузГТУ, Кемерово

Хотя наукой давно осознана необходимость изучения экологической политики, процесс ее исследования лишь начинается. Возникла необходимость уточнения самого понятия «экополитика». Если ранее в его содержание включалась лишь деятельность, направленная на охрану и оздоровление окружающей среды, рациональное использование и возобновление природных ресурсов, то в настоящее время, в отношении понятия «экологическая политика» требуется выработать более объемную и конкретную дефиницию учитывающую сущность этого явления во всех аспектах его социального бытия.

Понятие «экологическая политика» по-разному трактуется практически всеми, кто когда-либо серьёзно занимался ею. Но многие попытки дать ее дефиницию, на наш взгляд, являются неудачными, вследствие рассмотрения экологической политики «синкретически», отграничено от сложности ее структуры и наличия многих измерений. Это приводит к тому, что экополитика воспринимается исключительно в качестве эпифеномена определенных хозяйственных действий, в первую очередь, как момент деятельности ресурсодобывающих и ресурсоэксплуатирующих экономических структур. Выявляются и определяются ее переменные величины, характеристики как системы действий, но не проясняются рефлексией ее социально-онтологические корни. В порядке иллюстрации приведем два определения экологической политики, которые можно назвать стереотипными: «Экологическая политика – это система мероприятий, связанных с воздействием общества на природу»¹. Следующее определение: «Экологическая политика – это научно-обоснованные принципы охраны и формирования окружающей среды»².

Но «научно-обоснованные принципы», в лучшем случае, могут являться модусом, но никак не быть определяющим аспектом социального феномена. С другой стороны, определение «система мероприятий», может служить исключительно в качестве предиката собственно экологической политики. Сама же экополитика как настоящий субъект различных предикатов, как феномен, в данных случаях, не определен.

Таким образом, в современной науке этот термин обозначает скорее программно заданный объект анализа и практических усилий, чем объект научного изучения и научно обоснованных оценок. Большинство авторов, исследующих этот феномен, ограничиваются перечнем его элементов или обоснованием методологических принципов, на основе которых его следует конструировать.

В условиях же теоретической неясности научное прогнозирование политики в сфере взаимодействия общества и окружающей среды (экологической политики) значительно затруднено, и, как мы полагаем, задача исследователей должна сводиться к тому, чтобы по возможности точно и адекватно оценивать текущую (реальную) практику в сфере экосоциальных отношений. Это позволит, с одной стороны дать обобщающие характеристики и проанализировать тенденции (в том числе и долгосрочные) в данной сфере деятельности, а с другой стороны, отработать методику её исследования.

В своем подходе мы опираемся на представление об экологической политике как политики, направленной на обеспечение удовлетворения экологических потребностей и интересов различных социальных групп и социальных акторов (экоконкурентная борьба). Таким образом, мы вынуждены понимать под «экологической политикой», процесс, т.е. целенаправленное управляемое природно-социальное взаимодействие социальных акторов, по поводу максимизации каждым из них экологических благ. Социально-экономическим основанием экополитики является конкурентная борьба в сфере потребления экологических

¹Реймерс, Н.Ф. Охрана природы и окружающей среды человека. М.: Просвещение, 1992.

² Социально-экологические системы как объект управления. Новосибирск: Наука, 1990.

ресурсов. Ее задача состоит в удовлетворении постоянно растущих потребностей социальных акторов в окружающей среде, качество которой соответствовало бы этим потребностям.

Мы считаем, что объект анализа (экологическая политика) может быть наиболее полно прояснен и интерпретирован в контексте социологического исследования институтов и социальных структур. При этом, социология и социальная философия, с их концентрацией внимания на институциях, сталкиваются с большими трудностями при использовании институционального анализа, которые связаны с идентификацией социальных институтов до и после того, как они претерпели изменения. В дескриптивном смысле, социальный институт до изменения и после изменения нельзя считать тем же самым: с точки зрения описания он может оказаться совершенно другим и это следует учитывать в исследованиях.

Исследование экологической политики как социального процесса перераспределения экологических благ можно классифицировать различными способами. Мы предлагаем типологическую конструкцию, процессуального исследования экополитики, объединяющую социологические подходы к ее исследованию по трем направлениям – исследование качества социальных институтов, социальной структуры и человеческого потенциала.

Поскольку любые социальные взаимодействия происходят в рамках социальных институтов, то предполагается проанализировать экологическую адекватность институциональной структуры, сравнить ее, что позволит получить данные о типологических особенностях и изменениях экополитических практик, и выработать оценочные показатели их эффективности.

С нашей точки зрения, этот подход позволит получить, в том числе, и критерий оценки трансформации экополитических практик (в позитивном или негативном направлении).

Остановимся на этом моменте подробнее.

Российское общество переживает и в значительной степени уже пережило процесс качественного социального перерождения во всех сферах социального бытия, в том числе и в сфере экосоциальных отношений. Но любое качественное перерождение характеризуется масштабным типологическим изменением. То есть, трансформации подвергается тип, к которому принадлежало общество в целом, и его институты, в частности. Сложность и своеобразие этой ситуации заключается в том, что если известно (более или менее), от какого типа российское общество уходило, то по вопросу о том, где оно находится сейчас и каков вектор его развития, единого мнения у научного сообщества нет.

Научные представления о направлениях социальных трансформаций формируются либо дедуктивным, либо индуктивным путем. Сторонники первого подхода используют теории, в частности, типологию человеческих обществ, которую накладывают в виде матрицы на наличествующие социальные практики и делают соответствующие выводы и описания. Данный метод предоставляет готовый научный язык, присутствующий в отправной теории, и методологическую матрицу. Но вместе с тем теория, которая разрабатывалась с ориентирами на другие цели (другие типы обществ, другие институциональные структуры и пр.), слишком многое упускает, слишком многое интерпретирует с очень небольшой степенью достоверности.

Индуктивный подход дотеоретически ориентирован на социальную практику, его сторонники пытаются выявить те тенденции развития, которые имеют место быть в обществе «здесь и сейчас», обобщают их и выстраивают модель социального пространства, в котором можно было бы фиксировать и отслеживать реально происходящие изменения. В начальный период трансформаций (90-годы), естественно, использовался первый путь: социологи и социальные философы обратились к тем теориям, которые на тот момент времени были в их распоряжении, и наибольшей популярностью пользовалась теория общественно-экономической формации и различные теории модернизации.

Трансформация советских, а позже и российских социальных институтов, описывалась формулой «от социализма к капитализму» и данная точка зрения имела довольно широкое

распространение. С нашей точки зрения, советское общество представляло собой специфический, социально жесткий вариант государственного капитализма. Соответственно, и посткоммунистические трансформации происходят в пространстве одной формации, которая господствует в современном мире, а именно – капиталистической, но она реализуется в самых различных формах, и любые трансформации «вплавляются» в нее. Время показало, что использовать парадигму общественно-экономической формации не удаётся, реальные процессы ей не описываются, проинтерпретировать их с её помощью не возможно.

Априорная оценка этих же трансформационных процессов в терминах теории модернизации так же просуществовала не долго, потому что она так же не отражает реального содержания данных процессов. Бесспорно, что после распада мировой социалистической системы страна оказались перед модернизационным вызовом. Это очевидно, но на практике трансформация большинства посткоммунистических обществ пошла совершенно по другому пути – скорее по антимодернизационному, но, во всяком случае, не модернизационному, что подтверждает и содержание экологической политики.

Со временем несоответствие реальных процессов этим известным и хорошо апробированным парадигмам становилось всё более и более очевидным, и тогда научное сообщество обратилось к более конкретным понятиям, каковыми были, например, «движение от плана к рынку». Именно с их помощью пытались описать постсоветский транзит. Однако и эти формулы тоже не являются точными. Например, неоднозначно обстоит дело с собственно переходом к рынку: хотя в целом движение большинства постсоциалистических стран в этом направлении не вызывает никакого сомнения, но проблема в том, что рынки бывают различными. Если в одних странах рыночные отношения базируются на свободной конкуренции и правовых отношениях, а в других они связаны с монопольным и чаще всего неправовым использованием административных, политических и социальных ресурсов, то надо признать, что это качественно разные общественные системы.

В последние годы российские социологии пытаются исследовать трансформационный процесс в России, используя для этого в качестве инструмента открытое социальное трансформационное пространство. Метод задает оси, координаты, в которых можно определять, где начальный и завершающий этап нашего социального движения. Говоря об открытом пространстве, его противопоставляют таким закрытым пространствам, как, например, общественно-формационные, где список возможных обществ задан и других уже не дано (например, есть общества традиционные, современные и постсовременные).

В своем подходе мы опираемся на представление о социальном пространстве, которое имеет следующие три оси: первая ось – институциональная, вторая ось – качество социальной структуры и третья ось – уровень человеческого потенциала. Эти оси являются взаимодополнительными, и вместе они формируют достаточно полное и целостное представление об обществе и его трансформационных изменениях.

Таким образом, трансформационный процесс социальных институтов – есть переход системы в новое качество, суть которого требуется адекватно понять и в полной мере исследовать. К перечню актуальных вопросов, которые требуют своего изучения в рамках исследования социальных трансформаций, можно отнести вопросы, связанные с возможностью точного прогноза развития социальной системы, определения вектора трансформаций; с аномией как следствием социальных трансформаций.

Исследование экологической политики, в контексте заданной программы, предполагает анализ социальных институтов, регулирующих социоприродное взаимодействие, по нескольким основным направлениям: исследование их стабилизационных, адаптационных, инновационных и интеграционных функций. Исследование социальных структур, в рамках которых осуществляются социоприродные взаимодействия, по следующим параметрам: политическое обеспечение равенства экологических возможностей; справедливое распределение экологических благ; снижение

масштабов экологических ущербов. Качество социально-политического потенциала общества: развитость гражданского общества, степень самоорганизации общества, экологическая образованность общества.

Таким образом, с нашей точки зрения, наиболее точное изучение и прогнозирование экологической политики, понимаемой как социального процесс, находящийся в условиях принципиальной нестабильности и изменчивости, связанный с конкурентной борьбой, по поводу распределения экологических благ, возможно только с учетом трансформационных подходов в рамках современных социологических теорий.